

Цзи Юань махнул рукой, чтобы остановить евнуха, его взгляд был тяжелым, но тон мягким, как вода: «Но как Великий шаман может быть уверен, что Ци Янь станет мягкосердечным? Если, после того, как ты его защищал, он все равно останется непоколебим, что ты будешь делать?»

«Интересно, слышали ли Ваше Величество когда-нибудь о разновидности Гу, называемой «Любовный Гу»? Я посадил одного генералу в нашу первую брачную ночь. Человек, на которого подействует этот Гу, влюбится в того, кто его наложил. Чем больше я буду заниматься с ним любовью, тем сильнее будет воздействие Любовного Гу, пока этот человек не станет полностью преданным мне и не отдаст мне свое сердце и душу. Не говоря уже о местонахождении Священного Гу, даже если я скажу ему умереть, он будет готов убить себя без колебаний».

Улыбка в глазах Цзи Юаня стала ярче: «Великий шаман действительно меня не подвел».

От сильной боли губы Мяо Шуан слегка побледнели, но тон его оставался ровным: «Я должен не только защищать его, но и залечить его раны...»

«Нет! Он не может этого сделать, Ваше Величество!» Евнух Чжу был потрясен и бросился убеждать императора: «Ваше Величество, вы окончательно уничтожили боевые навыки Ци Яня и сделали его бесполезным человеком. Как вы можете позволить ему выздороветь? Если он действительно оправится от своих ран, то начнутся бесконечные неприятности! Ваше Величество, пожалуйста, подумайте!»

«Почему ты так торопишься, евнух? Я не закончил то, что хотел сказать», — медленно проговорил Мяо Шуан. «Хотя я буду лечить его раны, я не стану использовать обычные медицинские лекарства, это будет яд. Я использую ядовитых насекомых, чтобы восстановить его меридианы, и они все будут под моим контролем. Хотя он оправится от ран, его тело больше не будет принадлежать ему, а с Любовным Гу...»

Говоря это, он сделал шаг вперед, встретившись взглядом с Цзи Юанем, и показал жестокую и безумную улыбку: «К тому времени Ваше Величество даже сможет снова отправить его сражаться с врагом, но он больше не будет генералом Ци Янем, а марионеткой, которая принадлежит только вам и телом и разумом».

В покоях повисла жуткая тишина.

Взгляды двух людей встретились в пустоте, словно в безмолвной схватке.

Внезапно Цзи Юань хлопнул в ладоши и рассмеялся: «Хорошо, хорошо! Как и ожидалось, ты — Великий шаман народа Мяо. Этот метод мне очень нравится!»

Мяо Шуан скромно улыбнулся: «Ваше Величество, вы слишком добры».

Цзи Юань встал очень радостно и положил руку ему на плечо, незаметно коснувшись шеи. Со стороны это выглядело так, будто император и этот человек хорошо ладят друг с другом: «Ты помогаешь мне решать мои проблемы, поэтому я хочу хорошо тебя вознаградить. Я думаю, что последний подарок был немного маловат. Поэтому я вознагражу особняк генерала десятью тысячами таэлей серебра и сотней кусков парчи. Что ты думаешь?»

«Это то, что должен был сделать этот простолюдин за его спасение. Я не прошу награды у Вашего Величества. Мне просто нужно много лекарственных ингредиентов, чтобы «вылечить» травмы генерала Ци. Я не нашел некоторые из них в аптеках столицы. Могу ли я попросить Ваше Величество о помощи?»

«Конечно, конечно. Просто скажи мне, что нужно великому шаману». Пальцы Цзи Юаня убралась с шеи Мяо Шуана, и он махнул рукой, призывая евнуха, с кистью и чернилами, подойти и записать пожелания шамана.

Перечислив все, что ему нужно, Мяо Шуан ушел. Цзи Юань мрачно смотрел ему вслед.

Дыхание этого мужчины Мяо было стабильное, пульс нормальный. Это не было похоже на реакцию на отравление опасным для жизни ядом, так что он не должен был лгать.

В конце концов, он собственными глазами видел, как выглядит ответная реакция на ложь ему при отметки Короля Гу.

Цзи Юань дотронулся до красной родинки на запястье, повернулся и холодно посмотрел на евнуха Чжу.

Тот содрогнулся.

Холодный пот выступил у на лбу Мяо Шуана, намочив ее белоснежные волосы. Он, как можно быстрее покинул дворец, его лицо было совершенно бледным.

В глазах у него потемнело, но он заставил себя двигаться вперед. Солнце развеяло сырость и холод после дождя. Солнечный свет освещал его, но он не чувствовал ни капли тепла.

Боль, вызванная ответной реакцией на отметку Короля Гу, была поистине смертельной. Если бы он поговорил с императором еще немного, то, возможно, не смог бы больше сдерживаться.

Император заподозрил неладное и лично подошел проверить его дыхание и пульс. К счастью, он заранее воспользовался колдовством, чтобы стабилизировать свое состояние, иначе, вполне вероятно, не смог бы сегодня выйти из дворца живым.

В то же время он также узнал кое-что, о чем не упоминалось в оригинальной книге — Цзи Юань на самом деле знал боевые искусства, и его навыки в них были неплохими.

Совершенно верно, такой подозрительный человек, естественно, должен знать много способов спасти свою жизнь.

Мяо Шуан шел вперед, опустив голову. Его шаги постепенно становились менее неровными. Слабость и тошнота, глубоко проникшие в его кости, наконец, исчезли. Когда перед его глазами, наконец, все прояснилось, он обнаружил, что стоит на оживленной улице столицы. Мимо него шла шумная толпа. Он был захвачен суетой этого мира и стоял в оцепенении посреди этого моря людей.

Глубоко вдохнув воздух, все еще пахнувший влажной землей, он пришел в себя.

Поскольку его внешность была настолько особенной для этих мест, проходящие мимо люди часто оборачивались, чтобы посмотреть на него. В их глазах было либо удивление, либо любопытство, либо вопрос... На данный момент никто не должен здесь знать, что он — Великая шаман Мяо.

У этих ханьцев всегда было естественное отторжение и презрение к другим народам. Чтобы избежать ненужных неприятностей, лучше сначала скрыть их появление.

Мяо Шуан отошёл в пустой угол и призвал бабочку Гу. Синяя бабочка Гу приземлилась на ее волосы, и крошечные чешуйки, невидимые невооруженным глазом, упали, когда ее крылья открылись и закрылись.

Эти чешуйчатые порошки оказывают легкое галлюциногенное действие и могут изменить его образ в глазах окружающих, но сфера воздействия ограничена, а продолжительность недолгая.

Усталость после сильной боли сделала его раздражительным. Он пока не хотел возвращаться в особняк генерала, поэтому решил просто прогуляться по окрестностям.

Неподалеку находилась чайная. Он поднялся наверх и сел у окна.

Был почти полдень, но аппетита у него не было.

Он не стал заказывать никаких закусок, а просто подзвал официанта, и попросил один чайник чая.

Змея в его рукаве была такой же апатичной, как и он сам, и безжизненно лежала, обвиваясь вокруг его руки, казалось она могла выпасть в любой момент.

В чайном доме было немного народу. Большинство из них были богатыми и свободными молодыми людьми, выдававшими себя за учёных, или литераторами, хваставшимися своими знаниями. Они собирались группами по три-четыре человека, чтобы попить чаю и поболтать.

До ушей Мяо Шуана донесся звук разговора. Молодой человек в зеленом сказал: «Странно, я же говорил, что чай сегодня невкусный, похоже рассказчик сменился?»

«Брат Чжоу, ты только что узнал?» Другой молодой человек в фиолетовом ответил: «Когда я пришел сюда, я спросил владельца, и он сказал, что теперь в столице не разрешено рассказывать истории о генерале Ци Яне, поэтому тот рассказчик ушел в отставку».

«...Если не разрешено о Ци Яне, просто заменил бы его на кого-нибудь другого. Ци Янь — предатель, даже если он стал бы рассказывать о нем, мы не захотели бы слушать».

«Верно», — добавил другой человек и рассмеялся. «Я думаю, что, вероятно, тот старик был не особо образован, и знал всего пару-тройку историй. Теперь, когда ему не разрешают их рассказывать, он больше не может заниматься этим ремеслом!»

<http://bllate.org/book/13561/1203793>